

ется чуждым. О неприятии им творчества поздней Ахматовой (с его трагическими тайнами, сложной символикой и мистикой) К. весьма резко сказал в эссе «**Анна Андреевна и Анна Аркадьевна**» (Новый мир. 2000. № 2). В этом же эссе он заявил о близости ему реалистического мировосприятия Льва Толстого, чуждого, как известно, мистицизма и трагизма, проникнутого приятием земного бытия и отрицанием чудесного, божественного, сверхъестественного рождения и воскрешения Христа. Свое позитивно-реалистическое и одновременно антиромантическое кредо К. выразил в последних двух строчках своего стих., которым завершается его эссе: «А все-таки всех гениальней Толстой, / Ахматовой лучше, Цветевой выше!»

В 1996 за книгу стихов «**На «сумрачной звезде»**» К. удостоен Гос. премии России.

Соч.: Канва: Из шести книг. Л., 1981; Стихотворения / предисл. Д. Лихачева. Л., 1986; Избранное: Стихотворения / предисл. Иосифа Бродского. СПб., 1997; Стихотворения: Четыре десятилетия. М., 2000; Пятая стихия: Стихи и проза М., 2000; Подтасовка: [Ответ на статью Н. Ивановой «Подстановка»] // Новый мир. 2001. № 1.

Лит.: Владимиров С. Стих прекрасно так устроен... // День поэзии. Л., 1966; Марченко А. Что такое серьезная поэзия? // Вопр. лит-ры. 1966. № 11; Соловьев В. Совр. стих и классические традиции // Дружба народов. 1971. № 11; Аннинский Л. За линией примет // День поэзии. М., 1972; Гордин Я. Александр Кушнер.

Письмо // Звезда. 1974. № 12; Роднянская И. Прибавление к объему // Новый мир. 1977. № 10; Турбин В. Отражение отражений // Дружба народов. 1976. № 7; Григорьян Л. Кривое зеркало: Отклик на рец. В. Турбина // Лит. обозрение. 1977. № 1; Калмановский Е. Реальность поэзии // Звезда. 1982. № 5; Пьяных М. Лирическое пространство души: Поэзия А. Кушнера // Нева. 1982. № 2; Лихачев Д. Кратчайший путь // Лит. обозрение. 1985. № 11; Винокурова И. Александр Кушнер. «Живая изгородь» // Новый мир. 1989. № 3; Бродский И. Поэзия суть существование души // Лит. газ. 1990. № 34. 22 авг.; Македонов А. Другие поиски глубины; Кушнер, Горбовский // Македонов А. Свершения и кануны. Л., 1985; Пьяных М. Зрелость // Нева. 1995. № 3; Макарова И. Трансформация «чужого слова» в поэзии А. Кушнера // Макарова И. Очерки истории русской лит-ры XX в. СПб., 1995; Бродский И. Выбирай между путаницей и правдой // Лит. газ. 1996. № 37. 11 сент.; Пэн Д. Б. Мир в поэзии Александра Кушнера. Ростов н/Д., 1992; Визель М. И муза громких слов стыдится: Двенадцатикнижие Александра Кушнера // Лит. газ. 1996. № 30. 24 июля; Алехин А. Эффект масштаба // Лит. газ. 1998. № 23. 10 июня; Вольская Т. Преодолевая трагедию [Рец. на «Избранное» (1997)] // Знамя. 1998. № 8; Славянский Н. Театр теней // Москва. 1999. № 5; Роднянская И. И Кушнер стал нам скучен... // Новый мир. 1999. № 10; Арьев А. Маленькие тайны, или Явление Александра Кушнера // Арьев А. Царская ветка. СПб., 2000; Иванова Н. Подстановка: Лев Николаевич и Александр Семенович // Новый мир. 2000. № 9.

М. Ф. Пьяных

ЛАВРЕНЁВ (настоящая фамилия Сергеев) Борис Андреевич [5(17).7.1891, Херсон — 7.1.1959, Москва; похоронен на Новодевичьем кладбище] — прозаик, драматург.

Родился в учительской семье. По материнской линии происходил из старинного казачьего рода. Окончил 1-ю Херсонскую мужскую гимназию, в 1909–15 учился на юридическом ф-те Московского ун-та. Началом своего творчества сам Л. считал рассказ «**Гала-Петер**», написанный в 1916 на фронте (опубл. в 1924). Однако первые рассказы Л. под фамилией Сергеев появились еще в 1910 в московской газ. «Студенческая жизнь»: «**То было раннее весной...**» (7 нояб.) и «**Его смерть**» (12 дек.). Тогда же Л. начал публиковать и свои стих., но как поэт известен не стал. Писал для пе-

риодических изд. многочисленные рецензии и статьи.

После окончания ун-та Л., пройдя краткосрочные курсы военного училища, в чине поручика артиллерии участвовал в Первой мировой войне. Во время Февральской революции Л. был комендантом штаба революционных войск Московского гарнизона, а затем адъютантом коменданта Москвы. Октябрьская революция вызвала у него растерянность и смятение, в сент. 1918 Л. вернулся в Херсон. Но вскоре снова уехал в Москву; работал в Наркомпроде, а с дек. 1918 находился в рядах Красной Армии. В янв. 1920 уехал на Туркестанский фронт и сразу был назначен военным комендантом Ташкента, но пробыл на этой должности недолго, т. к. был арестован по подозрению в контрреволюционной дея-

тельности и полтора месяца провел под следствием. После оправдания был назначен заместителем редактора фронтовой газ. и одновременно заведующим лит. отделом «Туркестанской правды». С середины 1920 работал в лит.-издательском отделении Политуправления Туркестанского фронта, преобразованного впоследствии в Военно-редакционный совет Туркфронта, с авг. 1921 — в редакции «Красноармейской газ.» (первоначальное название «Красной звезды»). Публиковал рассказы и стих., статьи, рецензии, фельетоны, карикатуры и рисунки. Печатался не только под фамилией Л., которую окончательно принял с 1922 (лит. псевдонимом стала фамилия одного из родственников писателя: «В литературе уже был один Сергеев-Ценский. Нужно было как-то дифференцироваться от него...» // Звезда Востока. Ташкент, 1959. № 8. С. 120), но и под многочисленными псевдонимами: Бек, С. Натальский, Б. Наталия, Н. Борисов, Художник, Инцитатус, Антидюринг и др. Л. сотрудничал во мн. периодических изд. Туркестана. Художник-график, за 4 года, проведенных в Ташкенте, он выполнил около 1000 рисунков, плакатов, карикатур, обложек, заставок, заголовков, эскизов и т. п.

В дек. 1923 уехал из Ташкента в Петроград, где его снова призвали на военную службу, назначив секретарем Военно-науч. общества Петроградского военного округа. 15 дек. 1924 демобилизовался и поступил на работу в Ленинградское гос. изд-во.

Первые произведения Л., принесшие ему известность: повести «**Ветер**» (1924), «**Сорок первый**» (1926), «**Рассказ о простой вещи**» (1927), — посвящены событиям революции и Гражданской войны. «Сорок первый» — признанный шедевр Л., самое известное (наряду с пьесой «**Разлом**») из его произведений. Это романтическая баллада о трагической любви рыбацки Марютки, простой девушки, ушедшей сражаться за революцию, и поручика Говорухи-Отрока, интеллигентного офицера-белогвардейца.

Пафос революционного порыва проявился в особом лирико-патетическом стиле, переходящем в своеобразный «орнаментализм» (ритмический склад, повышенная образность, вычурный и цветистый язык): «Поздней осенью над Балтийским морем лохматая проседь туманов, разнузданные визги ветра и на черных шеренгах тяжелых валов летучие плюмажи рассыпчатой, ветром вздымаемой пены» («Ветер»). С романтическим восприятием жизни связано и тяготение Л. к исключительному, необычному, к выбору экзотических обстоятельств и места действия.

Б. А. Лавренёв

Критика того времени приветствовала творчество Л., который «не хотел видеть революцию будничными глазами» (Штейнман З.— С. 14). Позднее, когда революционная романтика несколько утратила свою притягательность, Л. стали упрекать в том, что он наделил своих героев «лубочными мыслями», да и сами герои предстают как «раскрашенный лубок» (Штейнман З.— С. 31–33). Но независимо от позиций критики произведения Л. 1920-х до сих пор хранят трепетный мир человеческих взаимоотношений и их трудную судьбу в XX в.

В ироническом романе-памфлете «**Крушение республики Итль**» (1925) Л. высмеял буржуазное устройство государства в сатирическом и одновременно фантастическом повествовании. Роман высоко оценил А. М. Горький. В то же время писатель продолжал развивать темы революции и Гражданской войны в повестях «**Зеленый цвет**» (1924) — о столкновении красноармейцев с басмачами у подножия Памира, «**Происшествие**» (1924) — о налете банд на украинские городки, «**Полынь-трава**» (1925) — о жестокости классовых битв, разлучающих влюбленных. В 1926 Л. выпустил сб. рассказов «**Шальные повести**», в котором отразилось ироническое отношение автора ко времени нэпа, которое резко контрастировало с недавним прошлым.

Большое место в творчестве Л. занимала тема интеллигенции, ее отношения к народу, ее места в революции: повести «**Седьмой**

спутник» (1928) — история прихода в революцию старого русского интеллигента, **«Гравюра на дереве»** (1928) — об искусстве и судьбе художника; произведение, проникнутое духом Ленинграда, поэтическими реминисценциями из Достоевского и в то же время сатирическим ядом против приспособленчества в искусстве.

Л. обращался в своей прозе к самым разным жанрам, но наиболее полно его художническая индивидуальность раскрылась в драме. В 1925 он опубликовал романтическую мелодраму **«Мятеж»** о белогвардейском восстании в Ташкенте в 1919, в 1926 — историческую драму **«Кинжал»** о декабристах.

Итогом творческих поисков драматурга стала драма **«Разлом»** (1928). В основу пьесы легли исторические события: переход легендарного крейсера **«Аврора»** (в пьесе прозрачно переименованного в **«Зарю»**) в ночь на 25 окт. 1917 к Николаевскому мосту. Л. развил в драме две волновавшие его темы: участие флота в революции (к морской тематике Л. был равнодушен всю жизнь: будучи еще гимназистом, он пытался поступить в Морской корпус в Петербурге, но не прошел по зрению) и взаимоотношения интеллигенции и революции. Название пьесы символично: **«разлом»** происходит и в семье Берсенева (Берсенева — капитан **«Зари»**), и в сознании каждого героя пьесы, встающего по одну или другую сторону баррикады, и в жизни целой страны. **«Разлом»** был поставлен Театром Вахтангова в Москве и БДТ в Ленинграде; он сразу стал классикой советской драматургии.

В 1930-е Л. отдал дань романтике арктических открытий (повесть **«Большая земля»**, 1935), писал о борьбе испанского народа против фашизма (повесть **«Чертеж Архимеда»**, 1937; пьеса **«Начало пути»**, 1938). Событиям 1914 писатель посвятил неоконченный роман **«Белое и синее»** (1934; был неодобрительно встречен критикой) и документальную повесть **«Стратегическая ошибка»** (1934), сюжетно дополняющую финальные главы 1-й части романа. Во второй половине 1930-х Л. писал рассказы о солдатах революции, морях Красного флота.

С началом Великой Отечественной войны Л. ушел на фронт добровольцем. Был военным корреспондентом центральных периодических изд. на Балтике, на Севере, на Черноморье. Издал сб. рассказов **«Балтийцы раскуривают трубки»** (1942). В 1943 опубликовал героико-романтическую пьесу **«Песнь о черноморцах»**, в 1945 — драму

«За тех, кто в море!» (пьеса имела успех, много раз ставилась на театральной сцене).

Начиная с середины 1940-х Л. работал преимущественно как драматург (политическая драма **«Голос Америки»**, 1950; пьеса **«Лермонтов»**, 1953). Часто выступал как публицист по проблемам международной политики.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1982; СС: в 8 т. М., 1995.

Лит.: Штейнман З. Навстречу жизни. Л., 1934; Вишневская И. Борис Лавренев. М., 1962; Старикова Е. Б. А. Лавренев // Лавренев Б. СС: в 6 т. Т. 1. С. 5–30; Танакова Т. Я всегда буду любить революцию... // Лавренев Б. Ветер: Повести и рассказы. М., 1988. С. 5–26; Леонов Б. Б. А. Лавренев // Лавренев Б. Гравюра на дереве. М., 1989. С. 5–12.

В. Г. Макашина

ЛАВРОВ Леонид Алексеевич [11.11.1906, Казань — 13.9.1943, Москва) — поэт.

Выросший в семье агронома, Л., вопреки наставлению отца продолжить семейную традицию, по окончании школы поступил на филол. ф-т МГУ. С середины 1920-х стал видным поэтом лит. группы при ж. «Красное студенчество», руководимом И. Сельвинским. В 1926 опубликовал первое стих.— **«Подсолнух»**, а в 1929 вышел его первый поэтический сб. **«Уплотнение жизни»**, куда вошла поэма **«Нобуж»** («Наука об Уплотнении Жизни»), привлекая внимание критики. «Внезапный ритм, белый стих, который как бы начисто исключает всякую необходимость рифмы, истинно „свободный“, раскованный от множества условностей и в то же время кристально чистый, насыщенный остро увиденными красками мира, деталями, для видения которых нужно особо развитое зрение,— вот что представил молодой автор своим опытным ценителям» — так впоследствии объяснит успех Л. его соратник по объединению Николай Асанов. Вслед за **«Уплотнением жизни»** появляется второй сб. Л. **«Золотое сечение»** (М., 1933), содержащий, по определению автора, три «поэмы о душе», в которых чувствовалось влияние поэтики конструктивистов (особенно в поэме **«К истории одного проекта»**) — направления, трудно соединимого с поэтизацией «душевного». К 1941 Л. была подготовлена его третья книга стихов — **«Лето»**, одобренная самим А. Фадеевым («Лавров — поэт, несомненно, одаренный, со своим видением мира. Книгу его следует издать» — писал тот во внутренней рецензии). Изданию книги помешала война. К тому же смертельно больной (тяже-